

Посредничество.

Ши Фэнджу улыбнулся: "Если это не хорошо и это не хорошо, скажи мне, что ты хочешь, чтобы я сделал?"

Санг Ван не находила слов. Потому что она тоже не знала, что можно сделать! Ши Юмэй была похожа на факел, брошенный в кучу пепла; ее нельзя было задуть или ударить!

Ши Фэнджу вздохнул и положил руку на плечо Санг Ван. Даже когда Санг Ван отодвинулась, он не рассердился и спокойно сказал: "Моя сестра на самом деле не плохой человек, она просто упрямая и прямая. Чаще всего она говорит, не обращая внимания на окружающих. Санг Ван, у нее просто предубеждение против тебя. Я думаю, если бы она узнала тебя получше, то не стала бы так с тобой обращаться! Я сделаю все возможное, чтобы позволить ей узнать тебя поближе и дать ей понять, что ты моя...."

«В этом нет необходимости! - нетерпеливо воскликнула Санг Ван. - Я не так уж на это надеюсь! Если ты хочешь изменить ее, даже зная ее характер, не кажется ли тебе, что это звучит нелепо? Более того, в этом нет никакой необходимости!»

«Санг Ван, что ты хочешь этим сказать?» - выражение лица Ши Фэнджу изменилось. В этом нет необходимости - она все еще настаивает на том, чтобы оставить его?

«Ничего! - Санг Ван покачала головой, прежде чем небрежно спросить: - Твой третий брат и мой второй брат вернулись? Ты спрашивал их об этом? Каков же результат?»

«Санг Ван, - горько усмехнулся Ши Фэнджу, - Разве мама не велела тебе остановиться, зачем ты снова поднимаешь этот вопрос?»

Санг Ван недоверчиво посмотрела на него и холодно спросила: «Результат не может быть мне сообщен? Но даже в этом случае я доверяю морали моего второго брата; я знаю это, даже не спрашивая тебя! Но я все равно хотела спросить, потому что, если мы ошиблись на этот раз, твоя сестра все равно ненавидит его?»

«Санг Ван! - Ши Фэнджу сурово посмотрел на нее: - Ты старшая невестка нашей семьи Ши, и обязательно наступят времена, когда тебе придется немного пострадать. Есть некоторые вещи, которые ...»

"Ты не должен мне больше ничего говорить!" - Санг Ван была раздражена. Внешне она была мадам, у которой было все, даже служанки, но могла ли она избежать своих страданий из-за этого? Она просто улыбалась и не обращала внимания на брань и саркастические слова, которые сыпались на нее все это время. Когда Юмэй пришла в маленький сад, чтобы попросить вещи Санг Ван, она отдала их. Было даже время, когда Юмэй посмотрела на Чжидэ и чуть не увела ее без разрешения. Но на этот раз это было что-то еще более нелепое: врываться к ней домой, тыкать пальцем в нос, ругать ее и даже бить кого-то. Даже если бы у нее был хороший характер, неужели она могла бы продолжать терпеть все это?

Санг Ван встала и молча вышла. Ши Фэнджу дважды окликнул ее, но она не ответила. Она была слишком наивна. Она была слишком наивна, чтобы думать, что он изменится для нее в этой жизни. Она так старалась, и все потому, что была наивна!

На самом деле все это можно было легко решить. Если Гу Фанцзы заменит ее и станет мадам семьи Ши, все может быть решено, и все будут свободны от этого несчастья.

Санг Ван наконец-то все поняла. Она была слишком глупа, пытаясь быть великодушной и милой женщиной. Почему бы не сделать наоборот? Самое худшее, что она получит, - это документ о разводе! У нее еще остались братья и невестка, неужели они ее бросят? В конце концов, ее два брата и невестка не хотели бы, чтобы она проглотила все свои обиды и продолжала подвергаться издевательствам!

Ши Фэнджу немного посидел в комнате, прежде чем испустить несколько вздохов, положив руку на лоб. Это дело было еще сложнее, чем его бизнес; у него так сильно болела голова от одной только мысли об этом! Его жена была сердита, а сестра несчастна! Но он не оказался бы в таком трудном положении, если бы не любил их всей душой! Но ни одна из них не понимала его затруднений и теперь обе злились на него!

Быть хорошим человеком, конечно, было трудно!

Когда ночью Ши Фэнджу вернулся домой, чтобы отдохнуть, занавески на кровати были уже задернуты, а Санг Ван уже легла спать. Он осторожно отодвинул один угол занавески и понял, что эта женщина не оставила ему места, как в последние несколько дней.

Ши Фэнджу на мгновение заколебался, не зная, стоит ли ему бесстыдно протиснуться рядом с ней или послушно вытащить матрас и спать на полу.

Санг Ван почувствовала чье-то присутствие рядом с кроватью и рефлекторно открыла глаза.

«Санг Ван, - улыбнулся Ши Фэнджу, увидев, что она проснулась, - Санг Ван, ночь холодная, пожалуйста, оставь мне немного места! Обещаю, что не буду тебя беспокоить».

Санг Ван не хотела видеть его в этот момент, не говоря уже о том, чтобы лежать с ним в одной кровати. Этот негодяй в последние дни вел себя жалостливо и приукрашивал все свои слова до такой степени, что она почти прониклась сочувствием, но, похоже, в этом не было никакой необходимости!

“Это твоя комната, если ты хочешь спать на кровати, я не могу тебе помешать. Я просто дам тебе пространство!” - Санг Ван уже собиралась встать с кровати.

“Куда это ты собралась?” - Ши Фэнджу запаниковал и обнял ее.

«Даю тебе пространство! - холодно сказала Санг Ван: - Ты можешь лечь на кровать, а я буду спать на полу».

«Забудь об этом! Просто ложись спать!» - Ши Фэнджу не мог не рассердиться. Он отпустил занавеску и состроил гримасу, с силой открывая шкаф, чтобы вытащить матрас.

Санг Ван просто проигнорировала его и продолжала спать.

Между ними началась холодная война, и атмосфера в маленьком саду стала неловкой. Несмотря на то, что эти двое все еще были вежливы друг с другом, все чувствовали себя неловко, оказавшись в центре конфликта.

Распросив Ши Фэнхуа, Ши Юмэй почувствовала себя неловко, узнав, что это было недоразумение, и спросила: “Тогда почему ты не попросил своего зятя пойти с тобой, когда уходил сегодня? Какой смысл оставлять его в стороне!”

Ши Фэнхуа никак не мог сказать, что намеренно оставил Жэнь Чжисяня в стороне, поэтому

сокрушался: “Мои школьные друзья сказали, что хотят встретиться с лучшим отличником Сангом и хотят видеть только второго брата Санга, у меня не было выбора!”

Ши Юмэй видела, что слова ее брата звучат убедительно, и у нее не было другого выбора, кроме как простить его.

А Фэнджу сказал: «Старшая сестра, я думаю, что разница в возрасте между зятем Чжисяном и Фэнхуа немного велика, и опыт, который они имеют, отличается, будет ли у Чжисяня общая тема для разговора с ним? Нет никакой необходимости заставлять Чжисяня, он просто должен усердно учиться в саду Цзяо; нет необходимости заставлять его чувствовать себя обязанным проводить с ним все время».

Это именно то, что было нужно Ши Фэнхуа! Ши Фэнхуа тут же вмешался и сказал: “Да, да, старшая сестра, слова шурина Чжисяня слишком умны для нас, мы их совсем не понимаем! Во всяком случае, мы тоже чувствуем себя плохо из-за того, что отнимаем у него время! В следующий раз ему не обязательно приходиться!”

«Неужели? Его слова слишком умны? - Ши Юмэй была в восторге и спросила: - Неужели господин Санг сказал то же самое?»

“Конечно...” - улыбнулся Ши Фэнхуа.

«Я же тебе говорила, что твой зять – настоящий гений! - Ши Юмэй на мгновение возгордилась и великодушно похлопала Ши Фэнхуа по плечу. - Ты мой брат, мы семья, и это только справедливо, что твой зять делится с тобой своими знаниями. Как это может его беспокоить? Хе-хе, но мы не можем давать бесплатные уроки этому человеку из семьи Санг! Для него будет слишком большим бонусом слушать Чжисяня! Пусть твой зять сопровождает тебя после того, как Санг уедет, хе-хе! Может быть, в следующий раз у нашей семьи тоже будет достойный отличник, и нам не придется полагаться на чужую славу!»

Ши Фэнхуа небрежно улыбнулся и подумал: «После того как второй брат Санг уедет, мне лучше вернуться в академию!» Он не мог не пожалеть сестру. Почему она решилась на такой брак?

“Если бы наш Фэнхуа смог стать лучшим отличником, это было бы хорошо! - Ван Ши услышала то, что ей понравилось, но она также упрекнула Ши Юмей: - Юмей, не показывай пальцем на семью Санг, мы теперь родственники. Только подумай, что почувствовала бы Санг Ван, если бы услышала, что ты сказала. Я уже иссохла, сколько еще я смогу продолжать защищать тебя? Скоро тебе все равно придется рассчитывать на ее помощь!”

«Да кому она нужна! Фэнджу и Фэнхуа - разве они не мои братья? В любом случае, есть еще кухня Фанцзы! Так что она мне не нужна!»

«Юмэй! - лицо Ван Ши стало суровым: - Не говори больше такой чепухи! Несмотря ни на что, Санг Ван - хозяйка этого дома. Если ты все время будешь так себя вести, где ее авторитет, как она будет управлять этим домом?»

“Ну и что, если она не сможет заслужить уважения других, какое это имеет отношение ко мне? А если она действительно способная, то что я могу сделать, чтобы повлиять на нее? Мама, ты не можешь винить меня во всем!” - возмутилась Ши Юмэй.

«Ты!» - Ван Ши была так рассержена, что не находила слов.

«Мама, не говори больше таких негативных слов. Ты все еще в добром здравии, и у тебя впереди еще много лет процветания, по крайней мере до тех пор, пока наш третий брат не станет чиновником? Зачем говорить такие слова сейчас!» - Ши Фэнджу улыбнулся.

«Айо, если такой день настанет, я, конечно, смогу спокойно умереть!» - Ван Ши не могла не радоваться такой перспективе.

«Мама, старший брат уже просил тебя не говорить так, но ты опять это делаешь! Я тебя точно не подведу, мама!» - нетерпеливо сказал Ши Фэнхуа.

«Совершенно верно, мама. Третий брат так умен, что этот день обязательно настанет!» - рассмеялась Ши Юмэй.

Ши Фэнджу сказал Ши Юмэй: "Старшая сестра, мы родные дети одной матери, главные ворота в этот дом всегда будут открыты для тебя. Никто в этой семье не будет тебя запугивать!"

"Я просто знала, что не зря обожаю своего брата!" - Ши Юмэй была тронута его словами, и ее глаза слегка увлажнились. Ван Ши тоже была тронута. Если ее сын сказал это, то у нее больше не было никаких забот.

«Старшая сестра, если в следующий раз ты почувствуешь себя несчастной, пожалуйста, сначала скажи мне! Я обязательно восстановлю справедливость!» - он имел в виду, чтобы она не действовала опрометчиво и не брала дело в свои руки!

В конце концов, он все еще защищает Санг Ван! Лицо Ши Юмей потемнело.

С другой стороны, Ван Ши согласилась с его словами и кивнула: "Фэнджу абсолютно прав! Так и должно быть!"

«Раз уж мама согласна, что еще я могу сказать? - Ши Юмэй закатила глаза, глядя на Ши Фэнджу: - Хорошо, в следующий раз я не причиню ей неприятностей!»

«Старшая сестра!» - у Ши Фэнджуя не было слов, и он мог только горько улыбнуться. Он действительно не знал, была ли ее прямолинейность благом или проклятием.

Поначалу Ши Юмэй боялась, что ее брат вспомнит, что ей все еще нужно извиниться перед Санг Ван. Кто знал, что Ши Фэнджу переключится на какую-то другую тему и вообще не упомянет об извинениях?

Ши Юмэй почувствовала еще большее облегчение. Она была старшей мисс семьи Ши, почему ей нужно было кланяться этому ничтожеству из семьи Санг?

Ши Юмэй чувствовала себя оправданной. Поэтому, увидев Санг Ван в саду, она тут же самодовольно отвернулась и склонила голову набок. Она хотела добавить несколько грубых замечаний, но сдержалась, вспомнив слова брата.